

меняется в ходе языковых контактов, следовательно, подсчёты, основанные на ней, представляются наиболее достоверными

Установление даже немногочисленных фактов *семантического тождества* может привести к новым научным разработкам в предметной области лингвистического обеспечения межкультурной коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лебединский, С.И. Белорусская школа методики преподавания русского языка как иностранного: перспективы развития // Беларусь – Иран – Россия: сотрудничество в области преподавания русского языка как иностранного: Материалы телемоста, 24 ноября 2016 г. / Редкол.: Т.Н. Мельникова (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГМУ, 2017. С. 12-28.
2. Овчинникова, А.Н. Праксеологическая дидактика межкультурной коммуникации // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 11. В 2-х ч. / редкол.: А.И. Горюнов [и др.]. Минск: ИВЦ Минфина, 2017. Ч. 1. С. 42-46.
3. Собеседование по теории сигнализации с Юрием Валентиновичем Кнорозовым // Структурно-типологические исследования: сб. статей / Отв. редактор Т.Н. Молошная). Изд-во АН СССР. М., 1962. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mesoamerica.narod.ru/knorozov.html> – Дата доступа: 06.05.2015
4. Гордей, А.Н. Методология изучения китайского языка с опорой на универсальные семантические категории / А.Н. Гордей, А.Н. Овчинникова // Третьи чтения, посвящённые памяти профессора В.А. Карпова: сб. науч. ст. Минск: РИВШ, 2009. С. 53-64.
5. Потехня А.А. Из записок по русской грамматике. М.: Учпедгиз, 1958. – Т.Т. I-II.
6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: ИТИ Технологии, 2003.
7. Мартынов, В.В. Основы семантического кодирования. Язык и метаязык. Перспективы информатики В.В. Мартынов // В центре сознания человека. Минск: БГУ, 2009. – С. 137-237.
8. Китайско-русский словарь. – Пекин: «Шанву иншугуань», 1992.

ТРУДНОСТИ РУССКОГО СИНТАКСИСА: УПОТРЕБЛЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ПРИЧАСТНОГО И ДЕЕПРИЧАСТНОГО ОБОРОТОВ

Платоненко О.В.,

Белорусский государственный аграрный технический университет

В данной статье рассматривается сходство и различие причастного и деепричастного оборотов.

DIFFICULTIES OF RUSSIAN SYNTAX: USE AND EDUCATION OF PARTICULAR AND DERIVATIVE TURNOVER

Platonenko O.V.,

Belarusian state agrarian technical university

This article discusses the similarities and differences between participial and extra-particular revolutions.

При обучении русскому языку иностранных студентов, а в частности, синтаксису, необходимо показывать специфику равнозначных перефразированных синтаксических структур, которые передают одну и ту же идею. В первую очередь это касается таких традиционно трудных грамматических тем, как употребление причастных и деепричастных оборотов. Конструкции с этими компонентами необходимы иностранным студентам в научно-учебной и социально-культурной деятельности. Следует отметить, что деепричастие усваивается инофонами легче тогда, если вначале они знакомятся с другой глагольной формой – причастием. Нужно объяснить, что обе формы глагола связаны друг с другом, поскольку деепричастия были сформированы на основе кратких причастий действительного залога настоящего и прошедшего времени.

В процессе обучения внимание учащихся нужно обратить на сходство и различие рассматриваемых грамматических оборотов. Сходство сводится к тому, что в высказываниях, которые содержат причастия или деепричастия, одно из глагольных действий получает другое семантическое и синтаксическое выражение и отходит на второй план. При этом обе формы имеют основные признаки глагола, например: наличие значения вида, залога, особой предикативной формы времени у причастия и относительного времени у деепричастия [2, с. 62-63].

Различие этих оборотов заключается в том, что в предложении они выполняют разные семантико-синтаксические функции. Причастный оборот, обозначая признак предмета по его действию, соизмеряется с прямым или косвенным субъектом, выраженным субстантивом (существительным или местоименным существительным) в именительном или косвенном падеже. В свою очередь, деепричастия, обозначая добавочное действие или состояние, выполняют в предложении роль второстепенного сказуемого, которое характеризует основной глагол-сказуемое, указывая на различные обстоятельственные отношения (времени, причины, условия).

Говоря о специфике употребления причастных и деепричастных оборотов, во-первых, необходимо подчеркнуть, что причастный оборот не употребляется в безличных предложениях, в которых отсутствует прямой и косвенный субъект. В свою очередь употребление деепричастного оборота в безличных предложениях соответствует синтаксической норме. Однако это возможно только в тех случаях, где предикат выражен глагольной конструкцией, включающей в себя инфинитив и безличный глагол (или личный глагол в безличном употреблении) / предикативное наречие / модальные слова (*приходится слушать, интересно узнать, нужно вспомнить*).

Во-вторых, следует отметить, что причастный оборот уместен и в моносубъектном, и в полисубъектном предложении, так как причастие и личная форма глагола могут относиться к одному и к разным субъектам действия. Например: *Узкая дорога, огибающая небольшие озера, стремится в глубину темного леса; Человек, идущий вдоль берега, собирает кусочки янтаря, которые выбросило море, еще волнующееся после шторма.*

В отличие от причастного оборота, деепричастный оборот не может присутствовать в полисубъектном предложении, т.к. одним из основных условий

его употребления является наличие одного субъекта, словесно выраженного субстантивом в именительном падеже. В полисубъектном предложении каждый субъект выступает как создатель самостоятельного категориального действия. Для отображения таких действий следует пользоваться спрягаемыми формами глагола. Однако иностранные учащиеся чаще всего именно в подобных случаях допускают ошибки. Вместо создания сложноподчиненного предложения используют деепричастный оборот. Например: *Готовясь к экзамену по русскому языку, пособия по тестированию помогут нам.* Вместо. *Когда мы будем готовиться к экзамену по русскому языку, пособия по тестированию помогут нам.*

Неправильное употребление деепричастного оборота происходит, на мой взгляд, по следующим причинам:

1) рассматриваемые структурно-семантические условия смешиваются с другими, где полупредикативный оборот и придаточные предложения адвербиальной семантики (с союзами *если, когда, так как, чтобы*) являются синтаксическими синонимами и могут взаимозаменяться. В таких случаях в главном и придаточном предложении имеется один и тот же грамматический субъект, который совпадает по смыслу с логическим субъектом. Например: *Так как мой брат решил сдавать экзамены в университет, он занимался каждый день* – *Решив сдавать экзамены в университет, мой брат занимался каждый день*;

2) чаще всего учащиеся совмещают несколько субъектов в один. В результате чего возникают некорректные трансформы сложноподчиненных предложений. Например: *Путешествуя на машине, у меня закончился бензин.* Вместо. *Когда я путешествовал на машине, у меня закончился бензин.*

Еще одно различие сводится к тому, что причастный оборот употребляется как в активной, так и в пассивной конструкции (причастие может относиться к субстантиву в именительном и в косвенном падеже). Например: *Аспирант, подготовивший диссертацию по русской классической литературе, приехал учиться в Беларусь из Китая* – *В монографии по русской классической литературе, подготовленной ученым из Китая, приводятся неизвестные ранее факты.*

Деепричастный оборот употребляется только в активной конструкции, в которой логический и грамматический субъекты совпадают. Их совпадение является главным условием включения полупредикативного оборота в предложение. В пассивной конструкции, напротив, происходит «столкновение» логики с грамматикой, что, в свою очередь, ведет к несовпадению логического и грамматического субъектов. Логический субъект в таких предложениях или словесно не выражен, или представлен формой субстантива в творительном падеже (фактически он является грамматическим объектом). Грамматический субъект (субстантив в именительном падеже) в этих конструкциях совпадает с логическим объектом, а основное действие выражено глаголом страдательного залога или кратким страдательным причастием. Например: *Нанотехнологии используются учеными разных направлений; Физиками и биологами разработано медицинское оборудование нового поколения.*

Стоит также добавить, что в определенной семантико-синтаксической ситуации причастные и деепричастные обороты могут функционировать параллельно [1, с. 65]. Например: *Окончившая университет молодая мать стала уделять больше внимания своему сыну или окончив университет, молодая мать стала уделять больше внимания своему сыну*. Такое перефразирование в рамках одного высказывания нормативно, поскольку один грамматический субъект, совпадая с логическим субъектом, связывается с несколькими глагольными действиями.

Однако следует обратить внимание, что причастный и деепричастный обороты даже в этой нормативной ситуации с точки зрения семантики и структуры не представляют собой равноценные субституты. Их различие выражается прежде всего в том, что причастие, представляя признак предмета в действии, концентрирует информацию о нем. Деепричастие, обладая большей, чем причастие, глагольностью, скудно формулирует мысль, ведет к сжатию смысла высказывания и вносит в речь динамичность. И если деепричастие акцентирует внимание на дополнителем глагольном действии, то причастный оборот выступает как общеустановленное определение и усиливает действие субъекта. Этот пример отделяется от другой семантико-синтаксической ситуации, в которой использование оборотов может привести к недопониманию смысла высказывания, так как через причастный оборот описывается регулярная ситуация, а через деепричастный оборот – конкретная. Например: *Психологи считают, что ребенок, робяющий перед взрослыми, не может начать разговор первым* и *Психологи считают, что ребенок, робя перед взрослыми, не может начать разговор первым* [1, с. 66].

Таким образом, при изучении употребления и различия причастных и деепричастных оборотов, продуктивной является концепция функционально-коммуникативного синтаксиса, позволяющая сопоставлять логические, семантические и грамматические характеристики синтаксических единиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Куприянова, Т. Ф. Знакомьтесь : деепричастие / Т. Ф. Куприянова. – СПб, 2002. – 80 с.
2. Парецкая, М. Э. Структурно-семантические условия употребления деепричастного оборота / М. Э. Парецкая, Г. Р. Шакирова // Теория и практика обучения русскому языку как иностранному : сохранение преемственности и пути обновления. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 61–69.
3. Учебно-тренировочные тексты по русскому языку как иностранному. – Выпуск 1. Грамматика. Лексика : учебное пособие / [под общ. ред. М. Э. Парецкой]. – 7-е изд. – СПб. : Златоуст; Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2015. – 136 с.